

УДК 81'366
DOI 10.17223/18137083/76/18

Синтаксические средства выражения возможности в тувинском языке

Л. А. Шамина

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются синтаксические средства выражения модальных значений в функциональном блоке возможности в тувинском языке в сравнении с алтайским и хакасским языками. Одним из таких средств являются глагольные аналитические конструкции. Обладая разной степенью грамматикализации, они входят в круг аналитических конструкций с широким диапазоном семантики, являясь распространенным, универсальным, гибким средством передачи значений возможности / невозможности в современном тувинском языке. Анализируются структурные типы аналитических конструкций, грамматические и лексические компоненты в их составе.

Ключевые слова

глагольные аналитические конструкции, грамматикализованные конструкции, частицы, наклонения, модальные глаголы

Для цитирования

Шамина Л. А. Синтаксические средства выражения возможности в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 243–260. DOI 10.17223/18137083/76/18

Syntactic means of expressing a possibility in the Tuvan language

L. A. Shamina

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Tuvan biverbal analytical constructions are fixed verb combinations characterized by specific morphosyntactic and semantic properties. They consist of a lexical verb in the form of a participle or participle and an auxiliary verb. This is an unchangeable part of the construction, – a constant. The paper discusses the syntactic means of expressing modal meanings in the functional block of possibilities in the Tuvan language in comparison with the Altaic and Khakass languages. One of these tools is analytical verbal constructions. The author characterizes these constructions with modal semantics of the possibility/impossibility to perform an action. The second component of such constructions can be expressed by grammatical and

© Л. А. Шамина, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

lexical means. Lexical means are modal words, particles. The grammatical means include infinite forms, modal verbs, and mood and voice forms. The function of the constructions under consideration is a verb predicate. With varying degrees of grammaticalization, they are included in the range of analytical constructions with a wide range of semantics, being a widespread, universal, flexible means of conveying the meanings of possibility/impossibility in the modern Tuvan language. Structurally, analytical constructions are a compact way of representing modal meanings, combining several meanings in one structure.

Keywords

verbal analytical constructions, grammatical constructions, auxiliary verbs, particles, moods, modal verbs, imperative

For citation

Shamina L. A. Syntactic means of expressing a possibility in the Tuvan language. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 243–260. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/18

Значение возможности – одно из двух основных модальных значений – предусматривает передачу потенциального действия, выражаемого в предложении. Вершину предложения представляет сказуемое. В настоящей работе исследуются модальные значения возможности в структурах, образующих сказуемое и при этом выражающих семантику возможности, – глагольные аналитические конструкции.

Проведенный анализ теоретического и практического материала позволил нам выделить основные структуры с семантикой возможности / невозможности в тувинском языке, выделив ядро и периферию.

Исследование проведено применительно к материалу тувинского языка, примеры из алтайского и хакасского языков привлечены для сопоставления.

Введение

Тувинские аналитические конструкции (АК) представляют собой фиксированные глагольные (или номинативно-глагольные) сочетания, характеризующиеся определенными морфосинтаксическими и семантическими свойствами. Они состоят из лексического глагола в форме деепричастия или причастия и вспомогательного глагола, т. е. характеризуются своей константой – неизменяемой частью конструкции – сочетанием одних и тех же компонентов конструкции [Черемисина, 1995, с. 6; Шамина, Ондар, 2003, с. 13].

Цель статьи – выявление АК, грамматикализирующих модальную семантику в тувинском языке в сравнении с алтайским и хакасским. На материале некоторых сибирских тюркских языков модальные АК специально исследовались в работах по якутскому языку Е. И. Коркиной [1979], Н. Е. Петрова [1988]. На материале алтайского языка проблема модальных АК освещена в работе А. А. Озоновой [2006], на хакасском материале – в работах З. П. Котожековой [1998], И. Л. Кызласовой [2010]. Тувинские модальные АК, кроме кратких обзоров отдельных семантических типов, изложенных в статьях Д. А. Монгуша [1995] и Л. А. Шаминой [1995а; 1995б], специально не исследовались.

Грамматические и лексические средства в составе АК, репрезентирующие модальную семантику возможности / невозможности, составляют предмет исследования в нашей статье.

1. Структурные типы модальных АК

Структурная особенность модальных конструкций заключается в том, что первый компонент в них может иметь как причастную, так и деепричастную форму. Второй компонент АК может быть выражен грамматическими и лексическими средствами. Лексическими средствами являются модальные слова, частицы. К грамматическим средствам относятся инфинитивные формы, модальные глаголы, формы наклонения и залоговые формы.

1.1. *Грамматические средства. Причастия и деепричастия в функции первого компонента модальных АК.* Функция инфинитивных форм в данных конструкциях – оформление АК с доминирующим модальным глаголом.

Морфологическую базу модальных АК составляют причастия, деепричастия, вспомогательные глаголы, частицы. Причастие – многозначная и многофункциональная инфинитивная форма глагола. Функция причастия в составе анализируемых АК – входить в аналитическую конструкцию в качестве первого компонента.

В глагольных конструкциях с первым причастным компонентом в тувинском языке задействованы 6 причастий: наиболее употребительное причастие прошедшего времени на =ган и его отрицательная пара =баан, причастие настоящего времени на =ар и отрицательная пара на =бас, причастие ожидаемого будущего времени на =галак, причастие будущего возможного на =гу дег, формы на =гыже и бышаан [Шамина, Ондар, 2003, с. 19–24].

В рассматриваемых АК модального типа используются только отрицательные формы причастий на =ар и =ган. Это формы =бас и =баан соответственно.

В составе модальных конструкций в тувинском языке наиболее активно используются деепричастия на =n, =a и отрицательное деепричастие на =найn. В хакасском – это деепричастие на =n и инфинитив на =арга [Кызласова, 2010, с. 80–96]; в алтайском активны причастия, инфинитив и деепричастия на =n, =бай и =баганча [Озонава, 2006, с. 19–21].

1.2. *Лексические средства АК.* Модальные глаголы функционируют как вспомогательные, являются индикаторами определенного отношения. Модальные глаголы могут выражать широкий диапазон значений. Они являются одним из языковых средств актуализации категории модальности.

В зависимости от семантики отношений между доминирующим модальным предикатом и знаменательным компонентом, в рассматриваемом типе АК выделяются несколько функционально-семантических подтипов. В нашей статье анализируются особенности семантики АК с пятью выделяемыми в тувиноведении модальными глаголами, некоторые конструкции с частицами и конструкции с императивом, выражающие значение возможности и невозможности совершить действие.

К собственно модальным глаголам в тувинском языке могут быть отнесены глаголы шыдаар ‘мочь’, чадаар ‘не мочь’. В современном тувинском языке глагол шыдаар стилистически нейтрален и является ядерным средством выражения возможности.

В процессе грамматикализации знаменательные слова, теряя свое предметное значение, развивают значение грамматическое как доминирующее или единственное. В составе АК, кроме собственно модальных глаголов, модальную характеристику приобретают вспомогательные глаголы болур ‘быть’, алыр ‘брать’, биллр ‘уметь=мочь’. Все эти глаголы, как и названные выше, сочетаются со знаменательным глаголом в форме деепричастия на =n.

В алтайском модальные значения передаются глаголами *бол*= ‘быть’, *бил*= ‘мочь’, *чыда*= ‘мочь’ [Озонова, 2006, с. 38–68], в хакасском – глаголами *пол*=‘мочь’, *ал*=‘смочь’, *чара* ‘полагаться’ [Кызласова, 2010, с. 82].

АК с модальными глаголами составляют ядро синтаксических средств, выражающих модальные значения в тувинском языке. Реже встречаются структуры модальной семантики, представленные аналитическим сочетанием имени с лексемой *хоржок* ‘невозможно’, с вопросительной частицей *ийикпе* ‘ли’ и др.

2. Семантические типы модальных АК. Модальность возможности

Учитывая факт наличия или отсутствия у субъекта возможности самому совершить действие, выделяем два семантических типа АК, выражаемых представленными структурными типами.

2.1. *АК с семантикой возможности совершения действия.* В соответствии с имеющимися разрешениями, правилами, моральными принципами возможности или необходимости совершения действия говорят о деонтической (deontic) возможности [Palmer, 2013]. В роли знаменательного глагола могут использоваться глаголы движения (в физической и интеллектуальной сфере). Вспомогательный компонент представлен модальным глаголом *шыдаар* ‘мочь’ во временных формах будущего (=ар) и прошедшего времени (=ды). АК имеет значение приближения к цели и употребляется для обозначения возможности, обусловленной внутренними качествами субъекта: наличием силы, знания, умения, готовности или желания совершить действие.

В современном тувинском языке семантическая структура глагола *шыдаар* однородна – передает разные оттенки значения возможности (‘мочь’, ‘уметь’, ‘сметь’). Данный глагол как экспликатор значения возможности в его наиболее обобщенном виде сохраняет способность передавать частные значения и субъективной, и объективной возможности. В алтайском и хакасском языках аналогичного глагола нет.

АК с глаголом *шыдаар* ‘мочь’

(1) *Өлгеним ол-дур, салымым бак төл-дүр мен, бо өртемчейден чер кырынче кайыын үнүп шыдаар мен.* (МЛПТ, 2010, с. 168)

өлген=им	ол.дур	салым=ым
мёртвый=POSS1SG	это значит	судьба=POSS1SG
бак	төл=дүр мен	бо өртемчей=ден чер
несчастный	кончать=CAUS я	этот мир=ABL земля
кыр=ын=че	кайыын	үн=үп
поверхность=POSS3SG=LAT	откуда	выходить=CV
шыда=ар	мен	
мочь=PrP	1SG	

‘Погибла я, несчастное дитя я, из этого мира на землю как же выбраться можно.’

- (2) *Силерге Мээң дузалап шыдаарымга бузуреп тур силер бе?* (Мф, 9:28, с. 39)
 силер=ге Мээң дузала=п шыдаар=ым=га бузуре=п
 вы=DAT Я.GEN помогать=CV мочь=POSS1SG=DAT верить=CV
 тур силер бе
 AUX вы Q
 ‘Вы верите, что Я могу помогать.’

- (3) *Херел үдеп шыдады.* (ПМА)
 Херел үде=п шыда=ды
 Херел провожать=CV провожать=PASTV_{fin}
 ‘Херел смог проводить.’

Грамматикализация актуализирует определенную степень изменения категориального значения глагола. При этом принимается во внимание тот факт, что чем больше грамматических характеристик приобретает глагол, тем менее конкретным становится его лексическое значение.

С точки зрения лексической семантики глаголы могут быть поделены на сохранившие первичное значение (таковы глаголы со значением ‘идти’, ‘есть’, ‘сидеть’, ‘стоять’) и на глаголы с очевидно вторичным, производным значением: такими, например, являются глаголы *бол=* ‘быть’, *бил=* ‘знать’. В процессе грамматикализации происходит генерализация значения, т. е. первичное лексическое значение стирается, нейтрализуется и появляется обобщенное грамматическое значение.

АК с глаголом *болур* ‘можно’

Значение возможности выражается АК, в которых в качестве второго компонента употребляется вспомогательный глагол *бол=* с предшествующим компонентом в форме деепричастия на *=n болур* (ТРС, 1968, с. 110).

Яркая особенность тувинских инфинитных АК с завершающим компонентом *бол=*, сохранившаяся с древнетюркских времен, состоит в том, что с причастным или деепричастным компонентом сочетается не финитный глагол, свободно варьирующий свою грамматическую форму, а какая-то определенная инфинитная форма этого глагола.

Так, в древних тюркских языках причастные формы *=guluq*, *=gu*, *=ur*, сочетаясь с глаголом *бол=*, формировали модальные АК со значением долженствования, ситуативной предопределенности действия (*guluq бол=*), объективно или субъективно обусловленной предопределенности действия (*=gu бол=*), намеренности или готовности совершить действие (*=ur бол=*) (ДТС, 1969, с. 654; 667).

Деепричастные конструкции с глаголом *бол=* в древнетюркском языке выражали модальное значение возможности (ДТС, 1969, с. 111).

АК *Tv=n болур*, состоящая из деепричастия на *=n* основного глагола и причастия на *=ar* вспомогательного глагола *бол=* ‘быть’, ‘становиться’, в тувинском языке выражает возможность совершения действия: Глагол *болур* также представляет так называемое значение «этической» возможности – разрешения.

- (4) *Бижит болур.* (ТРС, 1968, с. 110)
 бижи=п бол=ур
 писать=CV AUX=PrP
 ‘Можно написать.’

(5) *Олар мен чокта будулуп болур.* (К-Л, Т, 1993, с. 68)

олар мен чок=та будул=уп бол=ур
они я нет=LOC сбиваться=CV AUX=PrP
'Они без меня могут сбиться с пути.'

Эта АК часто употребляется также в роли сказуемого в обобщенно-личных предложениях, где действие может относиться к любому лицу или мыслиться как нечто разрешаемое, допускаемое для всех.

(6) *Чүгле ырлап болур.* (ОСо, 1980)

чүгле ырла=п бол=ур
только петь=CV AUX=PrP
'Можно только петь.'

(7) *«Ыраажылар, тоолчулар дуза кадып болур чүве-дир» – дээш, чана берген мындыг.* (МЛПТ, 2010, с. 94)

ыраажы=лар тоолчу=лар дуза кад=ып
певец=PL сказитель=PL помощь прибавлять=CV
бол=ур чүве.дир дээш чан=а
AUX=PrP PRTCL.ведь говорить.CV идти.домой=CV
бер=ген мындыг
AUX=PP такой
'«Могут помочь певцы, сказители», – сказал. Сказав [так], домой вернулся.'

(8) *Бо өгге чүгле черден чинчи болгаш чирбеш тып эккелген кижибиле кады кирип болур мен.* (МЛПТ, 2010, с. 166)

бо өг=ге чүгле чер=ден чинчи болгаш
этот юрта=DAT только земля=ABL бусина и
чирбеш тып эккел=ген кижибиле кады
раковина находить.CV приносить=PP человек.INSTR вместе
кир=ип бол=ур мен
входить=CV можно=PrP 1SG
'В эту юрту только с человеком, нашедшим на земле бусинку или раковинку, зайти я могу...'

(9) *Ырак Төвүттен келген тоянчы лама чоруй барып болур.* [МЛПТ, 2010, с. 172]

ырак Төвүт=ген кел=ген тоянчы лама
далекий Тибет=ABL приезжать=PP странник лама
чору=й бар=ып бол=ур
уезжать=CV AUX=CV AUX=PrP
'Из далекого Тибета приехавший лама-странник может уехать.'

Сказуемое в этом примере представлено бивербальной конструкцией основы, которую составляют знаменательный глагол *чор=* в форме деепричастия на =а и вспомогательный глагол векторной направленности (*бар=* 'ехать от субъекта'). Глагол *бол=* 'быть' – третий компонент данной АК, – грамматикализуясь, вносит модальную семантику возможности в АК.

В алтайском языке конструкция *=n бол* ‘мочь’ «является самой активной» [Озонова, 2006, с. 57] и сходна с аналогичной хакасской АК, выражающей субъективную возможность.

(10) алт.: *Мен кичееп болбозым.* [Озонова, 2006, с. 58]

мен кичееп бол=боз=ым
я ухаживать=CV AUX: быть=NEG/PrP=1SG
‘Я не смогу ухаживать.’

АК с глаголом *билир* ‘уметь=мочь’

Одним из средств выражения модальности возможности становится глагол *билир*, обозначающий интеллектуальную способность, возможность (‘знать’ – значит ‘мочь’). Кроме того, он может выражать не только возможность интеллектуальную, но и физическую.

(11) *Шынап-ла, чугаалажып кээрге, Узун-Аңчыда Шоор-оол дээр опаң-чипең, чажындан ая-дузак, ча-согун-биле аңнап билир он харлыг оол бар, а Чалчымай аңчыда амдыгааштан кандыг-даа хепти быжып, даарап билир Кондома дээр тос харлыг кыс бар болган.* (МЛПТ, 2010, с. 104)

шынап.ла	чугаала=ж=ып	кэ=эр=ге		
в.самом.деле	говорить=RECIP=CV	AUX=PrP=DAT		
Узун-Аңчы=да	Шоор-оол	дээр	опаң.чипең	
Узун.Аңчы=LOC	Шоор.сын	именуемый	шустрый	
чаж=ын=дан	ая.дузак			
детский=POSS3SG=ABL	охотничьи принадлежности			
ча-согун-биле	аңна=п	бил=ир	он	
стрела.лука.INSTR	охотиться=CV	уметь=PrP	десять	
хар=лыг	оол	бар	а	Чалчымай
год=POSSV	мальчик	есть	а	Чалчымай
аңчы=да	амдыгааштан	кандыг-даа	хеп=ти	
охотник=LOC	отныне	всякий	одежда=ACC	
быж=ып	даара=п	бил=ир	Кондома	
кроить=CV	шить=CV	уметь=PrP	Кондома	
дээр	тос	хар=лыг	кыс	бар
именуемая	девять	год=POSSV	девочка	есть
бол=ган				
быть=PP				

‘В самом деле, [когда] поговорили, оказалось, [что] у Узуна-Анчы был бойкий-шустрый [сын] по имени Шор-оол, умевший с детства с петлями, самострелами, с луком-стрелами охотиться, десятилетний мальчик; а у охотника Чалчымая была, кроить и шить уже умевшая, дочка Кондома девяти лет.’

Возможность выражается грамматикализованными АК, в которых второй компонент выражен также глаголами *каг*= ‘оставлять’ и *көөр*= ‘смотреть’.

В хакасском языке значение возможности, обусловленной практическими навыками, выражает аналогичная АК с глаголом *нил*= ‘уметь’.

(12) *хак.: Ибдең хомай ит пілбинче.* [Кызласова, 2010, с. 85]

Ибдең хомай ит піл=бин=че
Ибден плохо делать уметь=NEGCV= PRES ¹
'Ибден плохо делать не умеет.'

АК с глаголом *каар / каг*= 'оставлять, покидать'

В составе АК Т=*n* V*каг*= глагол *каг*= 'оставлять' в форме причастия настоящего будущего времени на =*ар* выполняет модальную функцию, грамматикализуя семантику возможности ('может', 'могу').

(13) *Ол сени кайнаар-даа, кандыг-даа оран-делегейге аппарып кааптар.* (МЛПТ, 2010, с. 168)

ол сени кайнаар.даа кандыг-даа оран-делегей=ге
он ты.ACC куда.PRTCL любой.PRTCL мир=DAT
аппар=ып каа=пт=ар
уносить=CV AUX=PFV=PrP
'Он тебя хоть куда, в любое место унесет.'

(14) «*Силерни кижилер тывыкчылары кылып каар мен*» – *дээн.* (Мф, 4-19, с. 25)

силер=ни кижилер тывыкчы=лар=ы кылып
вы=ACC человек=PI ловец=PI=POSS3 делать=CV
ка=ар мен
AUX=PrP 1SG
'Вас ловцами человек вы сделаю я.'

АК с глаголом *көөр*= 'смотреть'

Глагол *көөр*= 'смотреть', сочетаясь с деепричастием на =*n* основного глагола – первого компонента АК (Т=*n* V *көөр*=), выражает вежливую просьбу, внося оттенок возможности ее исполнения в семантику АК.

(15) *Үш чыл бурунгаар кончуг молдуруумдан чарылдым, дүжүрүп берип көөр сен бе? – деп-тир.* (МЛПТ, 2010, с. 76)

үш чыл бурунгаар кончуг молдуру=ум=дан
три год вперед очень наконецник=POSS1SG=ABL
чар=ыл=ды=м дүжүрүп бер=ип
разделять=RFL=PASTV_{fin}=1SG падать=CAUS=CV дать=CV
көөр сен бе де=п-тир
AUX.HON ты Q говорить=CV-PRTCL
'Три года назад мой очень хороший наконецник [я] потерял, можешь дать его для меня, – сказал.'

Мы вкратце рассмотрели ядерные структуры, передающие семантику возможности. К неосновным, периферийным средствам поля возможности относятся конструкции с частицами, некоторыми императивными и залоговыми формами.

АК с частицей *ийик* 'ведь, же'. В сочетании с вопросительной частицей *не* 'ли' (*ийикне*) в зависимости от контекста в целом передает значение 'можно ли'.

¹ Глоссирование наше.

(16) *Сээң салбар пөстериң чем чиир ийикпе, аал? – дээн.* (МЛПТ, 2010, с. 178)

сээң	салбар	пөс=тер=иң	чем
ты.GEN	рванный	ткань=Pl=POSS2SG	еда
чи=ир	ийикпе	аал	дэ=эн
есть=PrP	ли.PRTCL	друг	говорить=PP

‘Твои косматые [духи], имеющие ленты ², пишу едят ли, друг? – сказал.’
(Букв.: ‘могут ли’) есть?’

Репрезентация модальных значений формами страдательного залога. Жанровая специфика текста, допуская использование залоговых форм, позволяет форме страдательного залога охарактеризовать отношение субъекта действия к содержанию сообщаемой информации. Глагольная форма страдательного залога в перформативном употреблении, а к таковым относятся клятвы, обещания, предупреждения, приказания, выражают одновременно отношение субъекта речи к содержанию сообщения и отношение содержания сообщения к действительности. Само произнесение данных высказываний является осуществлением некоторого акта.

(17) *Боду караң көрнүр кижги чүве-дир.* (МЛПТ, 2010, с. 164)

боду	караң.көр=н=үр ³	кижи
он.сам	предсказывать=RFL=PrP	человек
чүве.дир		
PRTCL.PRTCL		

‘Он сам человек, который мог предсказывать (мог видеть насквозь) духов, оказывается.’

Императив, как грамматикализованное средство выражения побуждения, выражает различные его оттенки в зависимости от степени категоричности высказывания: просьбу, совет, предложение, требование или разрешение выполнить действие.

(18) *От сүзөр чүвең өөредип каг, күзүңгү⁴ ушта шаварың ооң орнунга айтып бээр мен – дээн.* (МЛПТ, 2010, с. 178)

от	сүз=ер	чүвең	өөре=д=ип	
огонь	ходить=PrP	вещь	учить=CAUS=CV	
каг		күзүңгү	ушт=а	шавар=ың
AUX.IMPER2SG		кузунгу	снимать=CV	AUX=2SG
ооң	орнунга	айты=п	бэ=эр	
он.POSS2SG	вместо	обучать=CV	AUX=PrP	
мен	дэ=эн			
1SG	говорить=PP			

‘По огню ходить научи [меня], выбивать [чужие] кузунгу вместо этого научу тебя, – сказал.’

² Ленты – это идолаы духов-покровителей и помощников шамана, их одаривали *чалама* ‘лентами из полосок материи’.

³ *Караң. көрнүр – уст. рел.* ‘предсказывать что-либо’ (TPC, 1968, с. 228).

⁴ *Кузунгу* – деталь костюма шамана. «У тувинцев считалось, что если оторвать с костюма шамана кузунгу, то шаман может умереть» (МЛПТ, 2010, с. 319).

Здесь использована форма императива глагола *каг*='класть'. Это нулевая форма выражения императива во 2-м лице единственного числа в тувинском языке [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 391].

Таким образом, глаголы, передающие значение возможности исходя из субъективной оценки сил и возможностей (*шыдаар, чадаар*), глагол *билир*, несущий семантику интеллектуальных возможностей, и глагол *болур*, обозначающий возможность, обусловленную внешними обстоятельствами ('мочь, имея разрешение'), стали основными средствами выражения значения возможности. Периферию составляют структуры с десемантизированными глаголами *каг*= и *көөр*, модальными частицами, императивом и залогом.

2.2. *АК с семантикой невозможности совершения действия.* Невозможность осуществления действия при выражении его отрицательной формой глагола *шыдаар* – *шыдавайн, шыдавас, шыдаваан* 'не мочь' обусловлена субъективными причинами: общим психическим и физическим состоянием субъекта.

(19) *А сен харыылап шыдавас, бодуң багың-дыр.* (ССА, 1978, с. 8)

а сен харыыла=п шыда=вас бод=уң
 а ты отвечать=CV мочь=NEGPtP сам=POSS.2SG
 баг=ың=дыр
 плохой=2SG=PRTCL:ведь
 'А ты не смогла ответить, твоя вина.'

(20) *Аал ишти дөгере барып шыдаваан.* (К.кт, 2002, с. 27)

аал иш=ти дөгере бар=ып шыда=ва=ан
 аал внутренность=ACC все идти=CV мочь=NEG=PP
 'Вся семья дойти не смогла.'

(21) *Уттуг-Хая даглары Хемчикти дозуп шыдавайн, Соксаалга кээп доскаш, база чадааш, ам соксаан чүве дээн.* (МЛПТ, 2010, с. 98)

Уттуг-Хая даг=лар=ы Хемчик=ти
 Уттуг.Хая гора=PL=POSS3 Хемчик=ACC
 доз=уп шыда=вайн Соксаал=га кээ=п
 останавливать=CV мочь=NEGCV Соксаал=DAT приходиться=CV
 дос=каш база чада=аш ам сокса=ан
 останавливать=CV тоже не.мочь=CV сейчас переставать=CV
 чүве дэ=эн
 PRTCL думать=PP
 'Горы Уттуг-Хая не смогли остановить Хемчик, [гора] Соксаал пыталась преградить [ей путь], тоже не смогла и перестала мешать.'

В алтайском языке основными средствами выражения семантики невозможности являются конструкции *арга бар* и *арга жок*, последняя употребляется чаще [Озонова, 2006, с. 39–67]. Как отмечает А. А. Озонова, со ссылкой на З. П. Котожекову [Там же, с. 47], в хакасском языке аналогичные конструкции также выражают рассматриваемую семантику.

АК с глаголом *чадаар* ‘не мочь’

АК с глаголом *чадаар* ‘не мочь’, ‘не удаваться’ выражает невозможность осуществления действия, обусловленную внешними обстоятельствами.

(22) *Чааш уруу эмер иези чок чурттап чадап кааштың, өлүп-даа калган мындыг.* (МЛПТ, 2010, с. 74)

чаш	уру=у	эм=ер	ие=зи
младенец	ребенок=POSS.3	сосать=PrP	мать=POSS3SG
чок	чада=п	чуртта=п	ка=аш=тың
нет	жить=CV	не.мочь=CV	AUX=CV=GEN
өлү=п.даа	кал=ган	мындыг	
умирать=CV.PRTCL	AUX=PP	такой	

‘Не смог он жить без кормящей матери, умер, вот так вот.’

(23) *хат халап тура шап чадап каан, суг халап болза бажынга четпээн, өрт халап келирге бажында меңгизин эргизип чадаан мындыг.* (МЛПТ, 2010, с. 76)

хат	халап	тур=а.шап	чада=п	ка=ан
ветер	бедствие	выбивать	не.мочь=CV	AUX=PP
суг.халап	болза	баж=ын=га		
потоп	что касается	вершина=POSS3.SG=DAT		
чет=пэ=эн	өрт. халап	кел=ир=ге		
достигать=NEG=PP	засуха	приходить=PrP=DAT		
бажын=да		меңги=зи=н		
вершина=POSS3.SG=LOC		ледник=POSS3.SG=ACC		
эр=гиз=ип	чада=ан	мындыг		
растаивать	не.мочь=PP	такой		

‘На холмы, где жили баран и овца, напали три стихии: налетел страшный ветер – не смог свалить, пришел потоп – не смог затопить, наступила страшная засуха – не смогла растопить ледники на холмах.’

(24) *Ол кежээ аң өлүрүп чадаан.* (МЛПТ, 2010, с. 128)

ол	кежээ	аң	өл=үр=үп	чада=ан
тот	вечер	зверь	убивать=CAUS=CV	не.мочь=PP

‘В тот вечер зверя добыть не смог.’

(25) *Бө өгге кирер дээш, чеди чыл иштинде кирип чададым – дээн.* (МЛПТ, 2010, с. 164)

бө	өг=ге	кир=ер	дээш	чеди	чыл
этот	юрта=DAT	входить=PrP	POSTP.чтобы	семь	год
иштинде	кир=ип	чада=ды=м		дэ=эн	
внутри	входить=CV	не.мочь=PASTV _{fin} =1SG	говорить=PP		

‘В эту юрту войти хочу, [но] семь лет проникнуть не могу, – ответил.’

АК с глаголом *болбас* ‘нельзя’

АК *Tv=n болбас*, состоящая из деепричастия на =n основного глагола и причастия на =бас от вспомогательного глагола *бол*= ‘быть’, ‘становиться’ и являю-

щаяся отрицательной формой конструкции *Tv=n болур*, выражает значение внутреннего запрета, невозможность (недопустимость) совершения действия.

(26) *Чок, авазынга ол дугайын дыцнадып болбас.* (ЕТ, 1976, с. 26)

чок	ава=зы=н=га	ол	дугайын
нет	мать=POSS.3=INFIX=DAT	тот	о
дыцна=д=ып		бол=бас	
слышать=CAUS=CV		AUX=NEGPtP	

‘Нет, об этом нельзя сообщать матери.’

В алтайском семантика запрета выражается конструкцией *=арга жарабас*.

(27) алт.: *Газонло базарга жарабас.* [Озонова, 2006, с. 53]

газон=ло	баз=арга	жарабас
газон=INSTR	ходить=INF	нельзя

Тувинская АК *Tv=n болур* часто употребляется в бесподлежащих обобщенно-личных предложениях. Она, хотя и редко, встречается и в определенно-личных предложениях, в которых подлежащее – 3-е лицо:

(28) *Тыва төлгечи-биле эннежип болбаан чүве-дир.* (МЛПТ, 2010, с. 108)

Тыва	төлгечи.биле	эннеж=ип	бол=ба=ан
Тува	гадатель.INSTR	устоять=CV	AUX=NEG=PP
чүве.дир			
PRTCL.PRTCL			

‘С тувинским гадателем нельзя тягаться, оказывается.’

(29) *«Бо-даа черле болбаан-дыр»– дээштиң, күжүр оон ужуп үнгеш, дээрже үне берген.* (МЛПТ, 2010, с. 44)

бо.даа	черле	бол=ба=ан.дыр	дэ=эш=тин
это.PRTCL	вовсе	быть=NEG=PP/PRTCL	думать=CV=GEN
күжүр	оон	уж=уп	үн=геш
несчастный	он.ABL	лететь=CV	AUX=CV
дээр=же	үн=е	бер=ген	
небо=LAT	подниматься=CV	AUX=PP	

‘«И это вовсе нестерпимо», – подумала несчастная и оттуда взлетела на небо.’

(30) *Мени, мындыг кижээ ужураштым деп кижээ* сөглөп болбас эвеспе.* (МЛПТ, 2010, с. 130)

мени	мындыг	кижээ	ужураш=т=ым
я.ACC	такой	человек.DAT	встречаться= PASTV _{fin} =1SG
деп	кижээ	сөгле=п	бол=бас
говорить.CV	человек.DAT	говорить=CV	AUX=NEGPtP
эвеспе			
PRTCL.AFF			

‘Обо мне, что, мол, такого человека встретил, рассказывать нельзя, учтите.’

(31) «Шуут ат болдум, хамык чең⁵ челеп⁶ көрем» – дээрге. (МЛПТ, 2010, с. 54)

шуут	ат	бол=ду=м	хамык	чең	челеп
абсолютно	беда	быть=IMPER=1Sg	всё	так	сделай
көрем	дээрге				
AUX.HONAR	сказала				

‘«Не могу больше так, сделай что-нибудь».’

АК с глаголом *албас* ‘не мочь’

АК $Tv=a (=n)$ *албас*, состоящая из деепричастия на $=a$ основного глагола и отрицательной формы причастия настоящего-будущего времени от глагола *ал=* ‘брать’, ‘взять’, также выражает невозможность осуществления действия, названного деепричастием. Эта невозможность обусловлена внешними обстоятельствами.

(32) *Ээлери уткуп албас болза, ол бажыңнарже кым-даа кире албас.* (С. Сүр., 1974)

ээ=лер=и		утку=п	ал=бас
хозяин=PL=POSS.3		встречать=CV	AUX=NEGPtP
бол=за	ол	бажың=нар=же	кым-даа
AUX=COND	тот	дом=PL=LAT	кто-PRТCL
кир=е	ал=бас		
входить=CV	AUX=NEGPtP		

‘Если хозяева не встретят, в те дома никто не может войти.’

В текстах иногда встречается АК, в которой первым компонентом выступает деепричастие на $=n$. Невозможность осуществления действия обусловлена субъективными причинами.

(33) *Чангыс кижги хөйну чип албас мен.* (АД, 1993, с. 8)

чангыс	кижи	хөй=нү	чи=п
один	человек	много=ACC	есть=CV
ал=бас	мен		
AUX=NEGPtP	1SG		

‘Я один не могу много (огурцов) съесть.’

В хакасском языке, в отличие от тувинского и алтайского, активно используется АК $=n$ *ал=* как в положительной, так и в отрицательной форме глагола [Котожекова, 1998, с. 169–170].

В наших материалах встретились примеры, выражающие семантику запрета, сказуемое которых не является глагольной АК. Мы рассматриваем их в нашей статье, чтобы сохранить целостность описания блока модальных конструкций возможности. В составе таких сочетаний первый компонент может быть выражен наречием, прилагательным, а второй – частицами.

⁵ *Чең* – ‘так’ – диал.

⁶ *Челеп** – ‘сделай’ – диал.

АК «ADJ + частица *чоор*» ‘не надо, нельзя’ передает семантику запрета, обусловленного религиозными установлениями, правилами поведения, обычаями, традицией.

(34) *Чер аксынче чоокиулавас, сорунзалыг чоор, дораан-на Алдыы-оранче киир тырта бээр* – дээн ада-иези. (МЛПТ, 2010, с. 168)

чер	акс=ын=че	чоокшула=вас	сорунзалыг
земля	пасть=POSS3=LAT	приближаться=NEGPrP	магнитный
чоор	дораан.на	Алдыы-оран=че	киир
не.надо	сразу.PRTCL	Нижний.мир=LAT	в
тырт=а	бэ=эр	дэ=эн	ада-ие=зи
тянуть=CV	AUX=PrP	говорить=PP	родители=POSS3

‘К пасти земли приближаться нельзя, [она] притягивает, сразу в Нижний мир засосет», – сказали родители.’

(35) *Куу аът бажы мунмас чоор*. (МЛПТ, 2010, с. 168)

куу	аът	баж=ы	мун=мас	чоор
серый	конь	голова=POSS.3	сесть.верхом=NEGPrP	нельзя

‘На сером конском черепе сидеть нельзя.’

АК «ADV + *хоржок*» имеет два значения: невозможности и запрета. Запрет, обусловленный социальными, морально-этическими и др. нормами выражается АК, в составе которых наречие *черле* ‘вовсе’ и предикатив *хоржок* ‘нельзя’, дополняя друг друга, выражают общую семантику запрета: *черле хоржок* ‘вовсе нельзя / невозможно’.

(36) *Ынчан хаан «мээн уруум бодунуң төлүн көрбейн турда, черле хоржок тур» – деп боданыт келген*. (МЛПТ, 2010, с. 74)

ынчан	хаан	мээн	уру=ум	боду=нун
тогда	хан	я.GEN	дочь=POSS1SG	он.сам=GEN
төл=ү=н			көр=бейн	тур=да
дитя=POSS3=ACC			смотреть=NEGCV	AUX=LOC
черле.хоржок		тур	де=п	бода=н=ып
вообще.невозможно		быть	говорить=CV	думать=RFL=CV

кел=ген
AUX=PP
‘Тогда хан: «Если моя дочь не ухаживает за своим ребенком, бросает его, это совершенно недопустимо», – так подумал.’

Запрет с оттенком назидательности, увещевания передается сочетанием *хоржок эвесне* ‘нельзя.учти [те]’, которую в данное сочетание вносит утвердительная частица *эвесне* ‘имейте в виду’.

(37) *Чүгле сен аңаа сылдап алгаи, ажыл кылбайн, анаа шаап туруп бээр болзуңарза хоржок эвесне*. (КО, 1977, с. 82)

чүгле	сен	аңаа	сылда=п	ал=гаш
только ты		он.DAT	находить.повод=CV	AUX=CV
ажыл.кыл=байн		анаа	шаа=п	тур=уп
бездельничая=NEGCV		просто	скакать на коне=CV	AUX=CV

бэ=эр	бол=зу=нар=за	хоржок.эвеспе
AUX=PrP	быть=COND=2SG=COND	нельзя.учти

‘Имей в виду, нельзя, если ты будешь просто так разъезжать, бездельничая, ссылаясь на это.’

Второе значение АК *черле хоржок* – невозможность, обусловленная субъективными факторами.

(38) *Черле хоржок-тур мен.* (МЛПТ, 2010, с. 138)

черле	хоржок.тур	мен
всё равно	невозможно.уже.PRTCL	1SG

‘Никак не могу я.’

Выводы

Рассмотренные выше значения АК позволяют сделать следующие выводы.

1. Модальность возможности в тувинском языке наиболее часто передается модальными глаголами *шыдаар* и *болур*. Глагол *шыдаар* обладает самым широким потенциалом и может однозначно считаться доминантным средством выражения возможности / невозможности в тувинском языке. В зависимости от коммуникативной ситуации этот модальный глагол способен передавать практически все значения данного поля.

2. В результате нашего анализа мы пришли к выводу, что ядро поля возможности / невозможности тувинского языка представлено значением возможности, а периферия – значениями отрицательной возможности, способности, невозможности, разрешения, запрета.

Названные значения передаются в высказывании такими лексико-грамматическими средствами, как модальные слова, модальные частицы, модальные глаголы, формы наклонения и залоговые формы.

3. Значение возможности специфицируется видами этической, объективной и физической возможности. Возможность предстает как инкогерентная (внутренняя) или внешняя, обусловленная сложившимися обстоятельствами.

4. АК являются распространенным, универсальным, гибким средством передачи значений возможности / невозможности в современном тувинском языке. Они обогащают систему модусов новыми значениями.

5. В структурном отношении АК представляют собой компактный способ представления модальных значений, совмещающая в одной структуре несколько смыслов.

6. Сравнение тувинских АК, выражающих значение возможности с алтайскими и хакасскими средствами выражения данной семантики, показывает их сходство и различия. Различия касаются состава средств, обусловленного отсутствием некоторых модальных глаголов в алтайском и хакасском (*шыдаа=*), которые есть в тувинском и наоборот; или же наличием модальных глаголов (*бол=*, инфинитив на *=арга*), которые более активны, например, в алтайском и редко используются в тувинском. В целом же способы и средства выражения модальности возможности в сравниваемых языках сопоставимы.

В заключение следует отметить, что АК предстают как емкие в семантическом и компактные в структурном отношении образования, поэтому предполагают более детальное рассмотрение в дальнейших исследованиях.

Список условных обозначений

ABL – исходный падеж; **ACC** – аккузатив; **AUX** – вспомогательный глагол; **CAUS** – каузативный (понудительный) залог; **COND** – условное наклонение; **CV** – деепричастие; **DAT** – дательный падеж; **GEN** – родительный падеж; **HON** – вежливая просьба; **IMPER** – императив; **INFIX** – инфикс; **INSTR** – творительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **LOC** – местный падеж; **NEG** – отрицание; **NEGCV** – отрицательное деепричастие; **NEGPrP** – отрицательное причастие на =*бас*; **PASTV_{fin}** – финитная форма глагола прошедшего времени на =*ды*; **PFV** – маркер совершенного вида (= *ывыт*, =*нт*, =*п*); **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный показатель; **POSTP** – послелог; **POSSV** – форма обладания -*лыг*; **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – настоящее время; **PrP** – причастие настояще-будущего времени на =*ар*; **PRTCL** – частица; **PRTCL.AFF** (particle affirmative) – утвердительная частица ‘*учтите*’; **Q** – вопросительная частица; **RECIP** – совместно-взаимный залог; **RFL** – возвратный залог; **SG** – единственное число.

Список литературы

- Исхаков Ф. Г. Пальмбах А. А. Грамматика современного тувинского языка. М.: Вост. лит., 470 с.
- Коркина Е. И. Глагольные лично-отнесенные модальные конструкции в якутском языке. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979. 93 с.
- Котожекова З. П. Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1998. С. 164–180.
- Кызласова И. Л. Категория модальности в хакасском языке. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2010. 152 с.
- Монгуш Д. А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1995. Вып. 1. С. 22–52.
- Озонова А. А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск: Любава, 2006. 215 с.
- Петров Н. Е. Модальные сочетания в якутском языке. М.: Наука, 1988. 279 с.
- Черемисина М. И. Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1995. Вып. 2. С. 3–23.
- Шамина Л. А. Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1995а. Вып. 1. С. 52–68.
- Шамина Л. А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1995б. Вып. 2. С. 23–39.
- Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке / Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. 242 с.
- Palmer F. R. Modality and the English Modals. N. Y.: Routledge, 2013. 233 p.

Список источников

- АД – Даржай А. Чуртаарын күзезиңзе [СНуртаарын күзезиңзе]. Кызыл, 1993.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969.
- ЕТ – Танова Е. Акым дугайында тоожу [Акым дугайында тоожу]. Кызыл, 1976.

- К.кт – Кудажы К.-Э. Уйгу чок Улуг-хем. Красный том [Ujgu chok Ulug-hem. Krasnyj tom]. Кызыл, 2002.
- К-Л, Т – Кенин-Лопсан М. Тениң саамы [Тениң саамы]. Кызыл, 1993.
- КО – Сүрүн-оол К. Салим. Кымның оглум? [Кумнуң оглум?] Кызыл, 1977.
- МЛПТ – Мифы. Легенды. Предания тувинцев [Mify. Legendy. Predaniya tuvintsev]. Новосибирск, 2010.
- Мф – Матфейнин Бижээни Буянный Медээ // Чаа Дугуржулга-Чагыт [Matfejnin Bizheeni Buyannyg Medee // Чаа Dugurzhulga-Chagyt.]. М.: Библия очулгазының институту, 2001. С. 95–142.
- ОСо – Саган-оол О. Төрөөн кижилер [Toreen kizhiler]. Кызыл, 1980.
- ПМА – полевые материалы автора.
- ТРС – Тувинско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 646 с.
- ССА – Сарыг-оол С. Аңгыр-оолдуң тоожузу [Аңгуг-оолдуң тоожузу]. Кызыл, 1978.
- С. Сүр. – Сүрүн-оол Степан. Чогаалдар чыындызы [CHogaaldar chyundyzy]. Кызыл, 1974.

References

- Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstruksiy skazuemogo v tyurk-skikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Basic types of analytical predicate constructions in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Languages of indigenous peoples of Siberia: Coll. of sci. works]. Novosibirsk, 1995, iss. 2, pp. 3–23.
- Iskhakov F. G. Pal'mbakh A. A. *Grammatika sovremennogo tuvinskogo yazyka* [The grammar of the modern Tuvan language]. Moscow, Vost. lit., 470 p.
- Korkina E. I. *Glagol'nye lichno-otnesennye modal'nye konstruksii v yakutskom yazyke* [Verbal personal-relative modal constructions in Yakut language]. Yakutsk, Yakut. kn. izd., 1979, 93ps.
- Kotozhkova Z. P. Modal'noe znachenie vozmozhnosti v khakasskom yazyke [Modal meaning of possibility in Khakass]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Languages of indigenous peoples of Siberia: Coll. of sci. works]. Novosibirsk, 1998, pp. 164–180.
- Kyzlasova I. L. *Kategoriya modal'nosti v khakasskom yazyke* [Category of modality in Khakass language]. Abakan, Katanov Khakass State University Publ., 2010, 152 p.
- Mongush D. A. Skazuemye tuvinskogo yazyka so znacheniem irreal'noy modal'nosti i voprositel'nosti [Tuvian predicates with the sense of irreal modality and interrogation]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Languages of indigenous peoples of Siberia: Coll. of sci. works]. Novosibirsk, 1995, iss. 1, pp. 22–52.
- Ozonova A. A. *Modal'nye analiticheskie konstruksii v altayskom yazyke* [Modal analytical constructions in the Altai language]. Novosibirsk, Lyubava, 2006, 215 p.
- Palmer F. R. *Modality and the English Modals*. N. Y., Routledge, 2013, 233 p.
- Petrov N. E. *Modal'nye sochetaniya v yakutskom yazyke* [Modal combinations in the Yakut language.] Moscow, Nauka, 1988, 279 p.
- Shamina L. A. Analiticheskie konstruksii modal'no-infinitivnogo tipa v tuvinskom yazyke [Analytical constructions of modal-infinitive type in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Languages of indigenous peoples of Siberia: Coll. of sci. works]. Novosibirsk, 1995a, iss. 1, pp. 52–68.

Shamina L. A. Analiticheskie konstruksii skazuemogo v tuvinskom yazyke [Analytical constructions of the predicate in the Tuvan language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri: Sb. nauch. tr.* [Languages of indigenous peoples of Siberia: Coll. of sci. works]. Novosibirsk, 1995b, iss. 2, pp. 23–39.

Shamina L. A., Ondar Ch. S. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii s pervym pri-chastnym komponentom v tuvinskom yazyke* [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language]. NSU, Novosibirsk, 2003, 242 p.

List of sources

- Darzhay A. Churtaaryn күзезинзе [Churtaaryn күзезинзе]. Kyzyl, 1993.
Drevnetyurkskiy slovar' [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad, Nauka, 1969.
Kenin-Lopsan M. *Teniң saamy*. Kyzyl, 1993.
Kudazhy K.-E. *Uygu chok Ulug-khem. Krasnyy tom*. Kyzyl, 2002.
Matfeyniң Bizheeni Buyannyg Medee. In: *Chaa Dugurzhulga-Chagyt*. Moscow, Bibliya ochulgazupnuң institudu, 2001, pp. 95–142.
Mify. Legendy. Predaniya tuvintsev [Myths. Legends. Legends of the Tuvans]. Novosibirsk, 2010.
Polevye materialy avtora [Field materials of the author].
Sagan-ool O. *Toreen kizhiler*. Kyzyl, 1980.
Salim Sүгүн-ool K. *Кутнуң oglum?* Kyzyl, 1977.
Saryg-ool S. *Aңgyr-oolduң toozhuzu*. Kyzyl, 1978.
Sүгүн-ool Stepan. *Chogaaldar chyundyzy*. Kyzyl, 1974.
Tanova E. *Akym dugayynda toozhu*. Kyzyl, 1976.
Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1968, 646 p.

Сведения об авторе

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Shamina_la@mail.ru
ORCID 0000-0003-0539-7732

Information about the author

Ludmila A. Shamina – Doctor of Philology, Principal Researcher of the Department of Languages of Siberian Peoples, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

Shamina_la@mail.ru
ORCID 0000-0003-0539-7732